

А. И. ИВАНОВ

Максим Грек и Савонарола¹

В литературе о Максиме Греке довольно прочно установилось мнение, что во время пребывания его в Италии на него оказал большое влияние знаменитый флорентийский проповедник и реформатор Иероним Савонарола. Мнение это основывается на рассказе самого Максима Грека как очевидца о последних годах жизни и деятельности Савонаролы, который мы читаем в его сочинении «Повесть страшна и достопамятна и о совершенном иноческом жителстве». Из рассказа видно, какое глубокое впечатление действительно произвели проповеди и личность флорентийского проповедника на молодого Максима Грека.²

Однако вопрос о том, в чем конкретно сказалось влияние Савонаролы на Максима Грека и как отразилось оно на литературной деятельности последнего, до сих пор не получил полного и обстоятельного раскрытия.

Не затрагивая пока этого, чрезвычайно важного для характеристики и оценки нашего писателя вопроса в целом, мы остановимся в данном очерке на одной только его стороне — на литературном влиянии флорентийского проповедника на Максима Грека в выборе тем и применении определенных литературных приемов и образов.³

¹ Статья является частью большой работы на данную тему и касается одного только вопроса — о литературном влиянии Савонаролы на Максима Грека.

² Сочинения Максима Грека, ч. III, Казань, 1862, стр. 194—205. В печатном издании и в большинстве рукописей «Сказание» Максима Грека о Савонароле занимает вторую половину «Повести страшной». Но в некоторых рукописях оно помещено отдельно под заглавием: «Ина повесть душеполезна» и начинается словами: «Флоренция град есть прекраснейшей» (ГБЛ, ф. 256, собр. Румянц., № 264 (XVI в.), лл. 233—239; ГПБ, Q.XVII.67 (XVII в.), лл. 62—64); собр. А. А. Титова № 1238 (589) XVIII в., лл. 114—121 (А. Титов. Описание славянско-русских рукописей, находящихся в собрании А. А. Титова. М., 1901). Так как Сказание о Савонароле по содержанию не связано с «Повестью страшной», то можно допустить, что оно было написано Максимом Греком в качестве самостоятельного повествования.

³ По вопросу о литературном влиянии Савонаролы на Максима Грека в литературе имеются весьма скудные и отрывочные сведения. В 1907 г. Б. Н. Дунаев на заседании Славянской комиссии Московского археологического общества сделал краткое сообщение о тематическом сходстве между сочинением Максима Грека «Исповедание православной веры» и трактатом Савонаролы «Триумф Креста» (см. ниже, прим. 7). В 1916 г. он несколько подробнее отметил совпадение по тематике между теми же сочинениями в своей работе «Преподобный Максим Грек и греческая идеа на Руси в XVI веке» (М., 1916), В. С. Иконников во 2-м издании своего труда выказал несколько фраз о некотором сходстве в способе изложения нравственных требований у Савонаролы и у Максима Грека (Максим Грек и его время. Киев, 1915, стр. 571). Наконец, К. Висковатый выступил в 1939 г. в журнале «Slavia» с небольшой статьей, в которой путем сопоставления установил сходство между стихотворным произведением Савонаролы «О разрушении церкви» и сочинением Максима Грека «Слово, пространнее излагающее, с жалостию нестроения и безчиния царей и властей последнего жития» (см. ниже). Вполне понятно, что наблюдения, сделанные Б. Дунаевым и К. Висковатым над двумя только произведениями писателей, не дают цельного